

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 43-АПГ13-4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 августа 2013 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пирожкова В.Н.,
судей Анишиной В.И. и Ксенофоновой О.А.
при секретаре Паршиной М.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Кулишова Д. [] В. [] о признании недействующей статьи 11 Закона Удмуртской Республики от 29 февраля 2008 г. № 1-РЗ «О статусе депутата Государственного Совета Удмуртской Республики» по апелляционной жалобе, подписанной представителем Кулишова Д.В.-Леньковой М.А., на решение Верховного Суда Удмуртской Республики от 21 мая 2013 года, которым в удовлетворении заявления Кулишова Д.В. отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Анишиной В.И., объяснения представителя Государственного Совета Удмуртской Республики Филиппова Е.Б., возражавшего против удовлетворения апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Журавлевой Н.М., полагавшей решение суда оставить без изменения, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

26 февраля 2008 г. Государственным Советом Удмуртской Республики принят и подписан Президентом Удмуртской Республики 29 февраля 2008 г.

Закон Удмуртской Республики № 1-РЗ «О статусе депутата Государственного Совета Удмуртской Республики» (далее – Закон), первоначальный текст которого был опубликован в изданиях «Собрание законодательства Удмуртской Республики» 7 апреля 2008 г., № 17; «Известия Удмуртской Республики» 18 апреля 2008 г., № 50.

Согласно статье 11 Закона (в редакции Закона Удмуртской Республики от 14 марта 2013 г. № 12-РЗ) депутат Государственного Совета ежегодно не позднее 1 апреля года, следующего за отчетным финансовым годом, представляет в комиссию Государственного Совета Удмуртской Республики по контролю за достоверностью сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых депутатами Государственного Совета Удмуртской Республики:

1) сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

2) сведения о своих расходах, а также о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей по каждой сделке по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), если сумма сделки превышает общий доход депутата и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих совершению сделки, и об источниках получения средств, за счет которых совершена сделка.

Депутат Государственного Совета Удмуртской Республики Кулишов Д.В. обратился в суд с заявлением о признании недействующей статьи 11 Закона, ссылаясь на то, что оспариваемая правовая норма, устанавливающая порядок предоставления депутатом Государственного Совета Удмуртской Республики сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера своих, а также супруга (супруги) и несовершеннолетних детей, противоречит федеральному законодательству, которое, регламентирует порядок предоставления вышеназванных сведений исключительно в отношении лиц, замещающих государственные должности, к которым он как депутат, осуществляющий полномочия не на постоянной профессиональной основе, не относится.

Решением Верховного Суда Удмуртской Республики от 21 мая 2013 г. в удовлетворении заявления Кулишова Д.В. отказано.

В апелляционной жалобе представитель Кулишова Д.В.- Ленькова М.А. просит решение отменить как незаконное и необоснованное, принять по делу новое решение об удовлетворении заявленных требований.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии с пунктом «н» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон (части 2 и 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации).

Образование, формирование, деятельность законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, их полномочия и ответственность, порядок взаимодействия между собой и с федеральными органами государственной власти, в том числе вопросы статуса депутатов законодательных органов субъектов Российской Федерации, основываются на Конституции Российской Федерации и регулируются федеральными конституционными законами, Федеральным законом от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», иными федеральными законами, конституциями (уставами), законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. Статус депутата, в соответствии со статьей 10 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ, срок его полномочий, порядок подготовки и проведения выборов регулируются указанным Федеральным законом, другими федеральными законами, конституцией (уставом) и законами субъекта Российской Федерации.

Статьей 12 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ установлены ограничения, связанные с депутатской деятельностью. Так, согласно пункту 3.1 данной статьи депутат ежегодно не позднее 1 апреля года, следующего за отчетным финансовым годом, представляет в комиссию законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации по контролю за достоверностью сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых депутатами законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации (далее - комиссия), сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

С 1 января 2013 г. вступил в силу Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» принятый в целях противодействия коррупции и устанавливающий правовые и организационные основы осуществления контроля за соответствием расходов лица, замещающего государственную должность (иного лица), расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей общему доходу данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих совершению сделки (далее - контроль за расходами), определяющий категории лиц, в отношении которых осуществляется контроль за расходами, порядок осуществления контроля за расходами и механизм обращения в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы.

Так, частью 1 статьи 2 указанного Федерального закона определены категории лиц, в отношении которых осуществляется контроль за расходами.

Частью 2 этой же статьи установлено, что контроль за расходами депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также за расходами их супругов (супругов) и несовершеннолетних детей осуществляется в порядке, определяемом настоящим Федеральным законом, федеральными конституционными законами, федеральными законами, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, устанавливающими статус лиц, замещающих указанные должности, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В целях реализации предоставленных субъекту Российской Федерации полномочий, законодательным органом Удмуртской Республики принят Закон, отдельные положения которого оспариваются Кулишовым Д.В.

Разрешая настоящее дело, суд, проанализировав федеральное и региональное законодательство, пришел к выводу об отказе в удовлетворении заявленных требований, поскольку установил, что оспариваемый нормативный правовой акт принят Государственным Советом Удмуртской Республики в пределах полномочий, законодательству, имеющему большую юридическую силу, не противоречит, права заявителя не нарушает.

При этом суд исходил из того, что приведенное выше федеральное законодательство устанавливает возможность контроля за расходами депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации без разделения их на депутатов, осуществляющих свою деятельность на профессиональной постоянной основе и на осуществляющих полномочия без освобождения от основной работы.

Судебная коллегия считает правильным вывод суда о том, что

оспариваемая заявителем правовая норма принята уполномоченным органом в соответствии с федеральным законодательством, устанавливающим принципы публичности и открытости деятельности государственных органов, не вводит каких-либо дополнительных ограничений прав депутата представительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации – Государственного Совета Удмуртской Республики, не возлагает на него какие-либо дополнительные обязанности по сравнению с установленными действующим федеральным законодательством, не создает препятствий в осуществлении его законной деятельности и по своему содержанию направлена на реализацию принципов публичности и открытости деятельности государственных органов.

Мотивы, по которым суд пришел к указанным выводам, исчерпывающим образом изложены в решении суда и являются обоснованными.

При таких обстоятельствах обжалуемое решение является законным и обоснованным, оснований для его отмены по доводам, содержащимся в апелляционной жалобе, не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 327, 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Удмуртской Республики от 21 мая 2013 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Кулишова Д.В. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи